

УДК 327.2

МЕХАНИЗМЫ ЗАПАДНОЙ ИЗОЛЯЦИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Константинова А. П.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: alinadant@rambler.ru

В статье рассматривается проблема изоляции России странами Запада. Выделяется пять исторических этапов направленной на изоляцию России политики Запада, в период которых происходило усовершенствование механизмов изоляции. Первый этап политики, направленной на изоляцию России, охватывает XVI–XVIII века. Второй исторический этап в противостоянии между Западом и Россией охватывает период примерно от появления Петровской империи до конца Крымской войны. Третий этап начинается в период революций 1917 года и до конца Второй мировой войны. Санкции в послевоенный период стали одним из наиболее распространенных изоляционных инструментов. Пятый этап начинается с начала XXI века и связан с использованием различных геополитических технологий и давлением на Россию по всему периметру ее границ. Анализ механизмов западной изоляции показывает, что на протяжении нескольких столетий механизмы изоляции России странами Запада развивались, но их геополитические векторы оставались неизменными.

Ключевые слова: механизмы изоляции, геополитика, национальная безопасность, национальные интересы, мировое господство, Запад, изоляция России.

Новый виток противостояния России со странами Запада, которые проводят политику ее изоляции, вынуждает нас вновь проанализировать исторический опыт подобных условий. Сходство многих явлений, характерных для переломных эпох, создает исторические параллели, дает ключ к верному пониманию механизмов международных процессов и их научному осмыслению, пониманию той роли, которую они продолжают играть в современном политическом процессе.

Под политической изоляцией понимается система мер, используемых с целью устранения противника или конкурента от внешнего мира, нарушение его внешних связей, исключение его из системы международных отношений с целью его принуждения к выполнению каких-либо требований.

Анализ работ как отечественных, так и зарубежных авторов указывает на то, что термин «санкция» не имеет строго определенного толкования. В данной статье под санкциями понимаются различные ограничения, вводимые одним государством или группой государств на осуществление связей со страной-объектом с целью принудить ее изменить свое поведение.

К важнейшим геополитическим концепциям, составляющим методологическую основу исследования, относятся: концепции Х. Маккиндера,

А. Мэхэна, Н. Спайкмана. Наличие устойчивых контрастов между социально-политическим развитием регионов обуславливает возникновение системы «центр – периферия». Ф. Бродель, И. Валлерстайн и др. дают периодизацию истории, основываясь на смене гегемонии тех или иных стран: Испании, Нидерландов, Англии и США, указывая, что в каждом цикле истории капитализма выделялась держава, которая выступала гегемоном центра, организуя эксплуатацию периферии [22]. И. Валлерстайн относит к полупериферии более двадцати стран мира, в том числе и Россию.

Х. Маккиндер рассматривал территорию Евразии (России) – «хартленд» – как регион, определяющий мировое господство. И чтобы противостоять «хартленду», морским державам необходимо установить над ним контроль, в том числе над государствами, входящими во «внутренний полумесяц», то есть являющимися пограничными по отношению к «хартленду» [20].

В период образования российского централизованного государства в конце XV – начале XVI века появляется необходимость выхода к незамерзающим портам. Прямым следствием российской политики является появление проекта Балто-Черноморской дуги, отрезающего Россию от выходов к морю [16]. В начале XVI века против России вводятся первые коллективные санкции Литовского княжества, ганзейских городов и Ливонского ордена. Кроме того, Польша, Литва, Ливонский орден и Священная Римская империя в течение XVI века вводили торговые ограничения, препятствовавшие поставкам в Россию стратегического сырья и въезду специалистов, применяли дипломатические шаги, направленные на создание негативного образа русского государства [9; 21; 22]. На первом историческом этапе (XVI–XVIII века) политика Запада по отношению к России также была направлена на формирование в европейском сознании устойчивого представления о России как варварской стране.

Изменить статус русского государства и выйти из изоляции России удалось в XVII веке, в годы Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), когда Запад был занят внутренними конфликтами между ведущими державами [17].

Как отмечает крымский исследователь А. А. Ирхин, успешно противостоять Западу, будучи его экономической периферией, Россия может при условии, что Запад разобщен, а наибольший успех достигается, когда он занят внутренними конфликтами между ведущими державами [8].

Второй исторический этап в противоборстве Запада и России охватывает период примерно от возникновения Петровской империи до окончания Крымской войны. Россия стала утверждаться в качестве полупериферийной страны со второй четверти XVIII века, после реформ Петра I [3]. В течение XVIII века «триморье» («приморье») становится коммуникационным треугольником России (Балтийское – Черное – Каспийское моря) [10].

Вторая половина XVII–XVIII вв. считается эпохой внешнеполитического и военного господства Франции на европейском континенте. В XVIII в., когда Россия входит в полупериферию, Франция проводит линию укрепления «восточного барьера», в состав которого включает граничащие с Россией государства – Швецию,

Речь Посполитую и Османскую империю [4]. «Восточный барьер» становится средством сдерживания «российской угрозы» [13].

Таким образом, первый этап политики, направленной на изоляцию России, отхватывает XVI–XVIII века. С момента становления ее в качестве централизованного государства в середине XVI в. инструментами изоляции России становятся санкции – меры, направленные на блокирование доступа к Балтийскому морю. Экономические санкции в данный период носят эпизодический характер. После того как «триморье» становится коммуникационным треугольником России, выстраивавшаяся столетиями в отношении России экономическая блокада утрачивает актуальность. В XVIII в., когда Россия входит в полупериферию, Франция проводит линию укрепления «восточного барьера», в состав которого включает граничащие с Россией государства – Швецию, Речь Посполитую и Османскую империю. На первом историческом этапе среди механизмов изоляции по отношению к России проводится политика, направленная на формирование в европейском сознании представления о России как варварской стране.

Сделав при Петре I ставку на присоединение к европейскому цивилизационному сообществу, Россия ищет способы достичь постоянного влияния на жизнь Запада. Она быстро этого добивается, поскольку международная конъюнктура эпохи в этом благоприятствовала.

В период царствования Екатерины II роль России в отношении Запада сводилась к союзнической поддержке одного западноевропейского центра силы против другого. Главными стратегическими ходами Екатерины II оказываются войны с Турцией и разделы Польши, отношения же с крупными европейскими державами Австрией и Пруссией выстраиваются в зависимости от отношения каждой из них к турецкой игре Империи. Вес России на Западе в данный период определялся успехами вне пространства Запада.

На протяжении XIX века вражда между морским гегемоном – Великобританией и Россией являлась постоянным фактором международных отношений. Великобритания стремилась ослабить Россию, следуя своему традиционному курсу – не допустить возникновения и существование континентального гегемона.

Русофобия была одной из причин, определявших политику Великобритании на протяжении большей части XIX века [11]. Англия проводила политику противодействия России на Кавказе и в Закавказье, стала направлять Иран и Турцию против России. Способы британской помощи были различны – вооружение, финансы, дипломатия, информационная поддержка, военные консультации.

Правительство Великобритании, в котором внешнеполитический курс определял премьер-министр Г. Дж. Пальмерстон, делало все возможное для ослабления российских позиций на Ближнем Востоке и превращения Турции в стража британских интересов. Следует отметить, что наметившиеся антироссийские мотивы лондонского курса опирались на поддержку заинтересованных европейских держав. Лейтмотивом австрийской политики по отношению к России становится девиз министра иностранных дел К. Фикельмона: «Всегда оказывать сопротивление России, никогда не разрывая с ней» [19].

Пальмерстону Османская империя представлялась «сторожем» черноморских проливов и буфером против российского экспансионизма на Ближнем Востоке [16]. Попытки России решить собственные геополитические задачи за счет османских владений без согласия европейских стран вели к риску столкновения с «объединенной Европой». Примером может служить победоносная для России война с Турцией в 1877–1878 гг., не принесшая желаемого геополитического успеха [7].

Г. Пальмерстон перед началом Крымской войны 1853–1856 гг., завершившейся изоляцией России, писал: «Моя заветная цель в войне, начинающейся против России, такова: Аландские острова и Финляндию отдать Швеции; часть остзейских провинций России у Балтийского моря передать Пруссии; восстановить самостоятельное королевство Польское как барьер между Германией и Россией. Валахию, Молдавию и устье Дуная отдать Австрии, Крым, Грузию отдать Турции, а Черкесию либо сделать независимой, либо передать под суверенитет султана» [23]. Отчетливо видно, что по этому сценарию Россия должна была быть отрезана от Черного и Балтийского морей.

Оказавшись в изоляции после Крымской войны, Россия изменила геополитическую ориентацию с Запада и черноморских проливов, стремилась переориентировать военные, политические и коммерческие интересы страны на Дальний Восток, создать крупнейший на Тихом океане флот, реформировать в свою пользу тихоокеанскую систему международной торговли [8]. Таким образом, вытесненная из восточных пределов Европы коалицией западных держав во главе с Великобританией Россия развернулась в сторону Средней Азии и Дальнего Востока.

Теперь целью Великобритании становится оттеснение России от Тихоокеанского побережья [2, с. 90–102]. Англия подталкивает Японию к войне с Россией, обеспечивая тыловую поддержку. Поражение в Русско-японской войне вернуло Россию к континентальной модели развития и геополитической ориентации на Запад и черноморские проливы [18].

Таким образом, второй этап охватывает XIX в. до начала XX века. В XIX веке Балто-Черноморское пространство используется Францией, Великобританией и Австрией для ограничения участия Российской империи в международных делах. Историческая преюмственность в использовании пространства для изоляции России, которое в разные эпохи принимало различные формы – идеологическую, военно-политическую, экономическую и технологическую, дает основание полагать, что и в будущем эта роль вряд ли изменится. В середине столетия по итогам неудачной для России Крымской войны санкции вновь используются как механизм изоляции. К категории наиболее известных санкций следует отнести запрет России иметь флот на Черном море, введенный условиями Парижского договора (1856 г.) по окончании Крымской войны. В числе механизмов изоляции – политика Великобритании постепенного оттеснения России от Балтийского, Черного и Каспийского морей, противодействия России на Кавказе и в Закавказье, направление Ирана и Турции против России, принудительное возвращение России к континентальной модели развития и геополитической ориентации на Запад и

черноморские проливы, антироссийская пропаганда, изображающая Россию в качестве потенциального агрессора.

Третий этап начинается в период революций 1917 г. до окончания Второй мировой войны. В очередной раз санкции в отношении России были введены по инициативе американского госсекретаря Р. Лансинга со стороны США, Великобритании и Франции. Этому предшествовала их интервенция, а также начавшаяся польско-советская война. В 1925 г. были введены новые санкции в отношении Советской России – «золотая блокада».

XX век привнес новые модели и проекты в старые геополитические схемы, предполагающие использование таких стратегий, как санитарный кордон и «анаконда» против России. У. Черчилль призывал отгородить Советскую Россию от Западной Европы кордоном «неистово ненавидящих большевизм государств» [15]. После Первой мировой войны Финляндия, республики Прибалтики, Польша и Румыния оказались включенными в этот санитарный кордон. Великобритания и ее союзники выстраивали в межвоенный период в Восточной Европе на стыке соперничающих геополитических систем зону из малых независимых государств, которые составили «санитарный кордон», отделявший Запад от России.

Четвертый этап охватывает период холодной войны. Санкции в данный период стали одним из распространенных инструментов изоляции. С целью изоляции СССР и стран Восточной Европы применяется стратегия «контролируемого технологического отставания», экономического «удушения» СССР, изоляция в иных сферах международного сотрудничества: дипломатической, культурной, спортивной и т. д. Начавшаяся холодная война оказалась последовательным воплощением стратегии «анаконда». СССР на всем протяжении своих границ был заперт странами, входившими в те или иные военно-политические альянсы, инициированными США. От Норвегии на северо-западе, через Европу, Турцию и до Японии. В XX веке целям США служила также враждебность между Китаем и Советским Союзом [12, с. 712].

Ряд российских исследователи отмечает [6; 1], что события последних лет доказывают, что Запад продолжает стратегию «анаконда», нацеленную на «удушение» континентальной России путем оттеснения ее от морских пространств и «отсечения» окраин, и что дезинтеграция СССР не означает отказ от нее.

Пятый этап начинается с начала XXI века и связан с применением различных геополитических технологий и давления на Россию по всему периметру ее границ. Механизмы изоляции также включают западные санкции, содержащие полный спектр инструментов экономического, политического и информационного давления, дискредитацию политического руководства, предполагают стягивание кольца угроз вокруг России.

На основе рассмотренного материала можно сделать следующие выводы.

Во-первых, на протяжении нескольких столетий механизмы изоляции России странами Запада развивались, но их геополитические векторы оставались неизменными. Запад стремился лишить своего главного конкурента технологических наработок, навязать периферийный статус в мировом порядке,

изолировать континентальную часть противника от морских берегов, выиграть борьбу в информационном пространстве.

Во-вторых, изученный материал позволяет выделить пять исторических этапов политики Запада, направленной на изоляцию России, в период которых происходило усовершенствование механизмов изоляции. Из них наибольший интерес представляет период XIX в. – начала XX века, когда несколько государств играли роль глобальных лидеров, в связи с возможностью проведения параллели с современностью. Еще в мае 2012 года, участвуя в дискуссии в Институте Брукингса, З. Бжезинский предложил США копировать стратегию Великобритании в Европе в XIX и в начале XX века и стать балансиром, стороной, влияющей на принятие решений, но не прямым участником материковых конфликтов. Очевидно, что Америка после прихода изоляциониста Дональда Трампа будет делать ставку на своих союзников, среди которых основным союзником после Brexit является Великобритания. Данную политику США можно назвать политикой «косвенной вовлеченности», означающей ставку на формирование проамериканских коалиций в регионах, в которых появляются силы, способные бросить вызов гегемонии США.

Список литературы

1. Абдуразаков Р. А. К вопросу о месте Крыма в зарубежной геополитической теории и практике новейшего времени // Вестник дагестанского научного центра РАН. – 2015. – № 56. – С. 71–77.
2. Вандам (Едрихин) А. Е. Геополитика и геостратегия. – М.: Кучково поле, 2002. – 272 с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 415 с.
4. Герасимова Г. И. «Северный аккорд» графа Панина: Проект и реальность / Г. И. Герасимова. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 65–78.
5. Дзарасов Р. С. За лучшую долю! Украинский кризис сквозь призму системного подхода / Р. С. Дзарасов. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 408 с.
6. Зуева Н. А., Губаев А. Р. От стратегии анаконды к Рах Americana? // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Федеральная служба исполнения наказаний, ФКОУ ВПО «Воронежский институт ФСИН России». – 2016. – С. 452–454.
7. Зеленов Е. И., Зеленева И. В. Восточный вопрос // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – № 2. – С. 63–77.
8. Ирхин А. А. Россия и Запад: методологический уровень конкуренции // Запад- Восток. – 2015. – № 8. – С. 9–15.
9. Королюк В. Д. Ливонская война (Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в.). // Отв. ред. А. А. Новосельский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. – 110 с.
10. Котляр Н. В. Евразийский транспортный коридор. Международное право или мировые коммуникации? // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2010. – № 1. – С. 153–167.
11. Киселев А. А. Великобритания в системе международных отношений конца XVII – первой половины XVIII века // Вестник ВолГУ. – 2007. – № 6. – С. 8–15.
12. Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
13. Михнева Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века (1739–1756). – 1985. – 184 с.
14. Нарочницкая Н. Россия и Запад в новых геополитических реальностях [Электронный ресурс] / Н. Нарочницкая – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/roswestgeopol.htm> (Дата обращения: 15.08.2017).

15. Нарочницкая Н. А., Фалин В. М. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну. – Москва, 2009. – 416 с.
16. Нарочницкая Н. Треугольник Россия – Украина – Польша: российская точка зрения. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/treugolnik-rossiya-ukraina-polsha-rossiyskaya-tochka-zreniya.html?view=full> (Дата обращения: 15.09.2017).
17. Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства / Б. Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1976. – 436 с.
18. Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. – М.: АСТ, 2005. – 619 с.
19. Сиротника Е. В. «Всегда оказывать сопротивление России, никогда не разрывая с ней»: австрийско-российские отношения накануне крымской войны // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2013. – № 9 (125). – С. 329–333.
20. Федоров К. М. Ближневосточный вектор // Управленческое консультирование. – 2013. – № 4 (52). – С. 133–144.
21. Черникова Т. В. Европейизация России во второй половине XV–XVII веках. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – 944 с.
22. Черникова Т. В. Московское государство в европейском геополитическом пространстве в середине XV–XVI вв. // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 4 (13). – С. 68–76.
23. Чеучева А. К. Основные направления внешней политики Великобритании на Северо-Западном Кавказе в 50–60-х гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 33–44.

Konstantinova A. P. Mechanisms of Western Isolation of Russia: Problems of Evolution and Periodization // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 3. – P. 86–93.

The article examines the problem of Russia's isolation by Western countries. Are singled out five historical stages of Western policy aimed at isolating Russia, during which improvements were made in the mechanisms of isolation. The first stage of the policy aimed at isolating Russia takes the XVI-XVIII centuries. The second historical stage in the confrontation between the West and Russia covers a period from the appearance of the Peter Empire until the end of the Crimean War. The third stage begins in the period of the revolutions of 1917 and until the end of the Second World War. Sanctions in the post-war period have become one of the most common tools of isolation. The fifth stage begins with the beginning of the XXI century and is associated with the use of various geopolitical technologies and pressure on Russia along the entire perimeter of its borders. An analysis of the mechanisms of Western isolation shows that for several centuries the mechanisms of Russia's isolation by the West have evolved, but their geopolitical vectors have remained unchanged.

Key words: isolation mechanisms; geopolitics; National security; national interests; world domination; West; isolation of Russia.

References

1. Abdurazakov R.A. K voprosu o meste Kryma v zarubezhnoi geopoliticheskoi teorii i praktike noveishego vremeni [On the question of the place of Crimea in the foreign geopolitical theory and practice of modern times]. Vestnik dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, no 56, pp. 71–77.
2. Chernikova T.V. Evropeizatsiya Rossii vo vtoroi polovine XV-XVII vekakh. [Europeanization of Russia in the second half of the XV-XVII centuries]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2012, 944 p.
3. Chernikova T.V. Moskovskoe gosudarstvo v evropeiskom geopoliticheskom prostranstve v seredine XV – XVI vv. [Moscow state in the European geopolitical space in the middle of XV - XVI centuries.]. Vestnik MGIMO-Universiteta. [Bulletin of MGIMO-University], 2010, no 4 (13), pp. 68–76.
4. Cheucheva A.K. Osnovnye napravleniya vneshnei politiki Velikobritanii na Severo-Zapadnom Kavkaze v 50-60-kh gg. XIX v. [The main directions of Britain's foreign policy in the North-Western Caucasus in the 50's and 60's. XIX century] Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Adyghe State University], 2012, no 2, pp. 33–44.

5. Dzarasov R.S. Za luchshuyu dolyu! Ukrainskii krizis skvoz' prizmu mir-sistemnogo podkhoda [The Ukrainian crisis through the prism of the world-system approach]. Moscow, LENAND, 2016, 408 p.
6. Fedorov K.M. Blizhnovostochnyi vektor [Middle East vector] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Administrative consulting], 2013. no 4 (52), pp. 133–144.
7. Gerasimova G.I. «Severnyi akkord» grafa Panina: Proekt i real'nost' [Count Nordin's "Northern Chord": Project and Reality]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1992, 178 p.
8. Irkhin A.A. Rossiya i Zapad: metodologicheskii uroven' konkurentsii [Russia and the West: the methodological level of competition]. Zapad-Vostok [West-East.], 2015, no 8, pp. 9–15.
9. Korolyuk V.D. Livonskaya voina (Iz istorii vneshnei politiki Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva vo vtoroi polovine XVI v.). [The Livonian War (From the History of the Foreign Policy of the Russian Centralized State in the Second Half of the 16th Century)]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954, 110 p.
10. Kotlyar N.V. Evraziiskii transportnyi koridor. Mezhdunarodnoe pravo ili mirovye kommunikatsii? [Eurasian transport corridor. International law or world communications?]. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Vladivostok State University], 2010, no 1, pp. 153–167.
11. Kissindzher G. Diplomatiya. [Diplomacy]. Moscow, Ladomir, 1997, 848 p.
12. Kiselev A.A. Velikobritaniya v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii kontsa XVII-pervoi poloviny XVIII veka [Great Britain in the system of international relations of the end of the XVII-first half of the XVIII century]. Vestnik VGU [Bulletin of the Volgograd State University], 2007, no 6, pp. 8–15.
13. Mikhneva R. Rossiya i Osmanskaya imperiya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh v seredine XVIII veka (1739-1756) [Russia and the Ottoman Empire in International Relations in the middle of the XVIII century (1739-1756)]. Moscow, 1985, 184 p.
14. Narochitskaya N.A., Falin V.M. Partitura Vtoroi mirovoi. Kto i kogda nachal voinu [The score of the Second World War. Who and when started the war.]. Moscow, 2009, 416 p.
15. Narochitskaya N. Rossiya i Zapad v novykh geopoliticheskikh real'nostyakh [Russia and the West in New Geopolitical Reality]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/roswestgeopol.htm> (Accessed: 15 August 2017).
16. Narochitskaya N. Treugol'nik Rossiya – Ukraina – Pol'sha: rossiiskaya tochka zreniya [Triangle Russia-Ukraine-Poland: the Russian point of view]. URL: <http://narochitskaia.ru/in-archive/treugolnik-rossiya-ukraina-polsha-rossiyskaya-tochka-zreniya.html?view=full> (Accessed: 15 September 2017).
17. Porshnev B. F. Tridsatiletnyaya voina i vstuplenie v nee Shvetsii i Moskovskogo gosudarstva [The Thirty Years' War and the Accession of Sweden and the Moscow State into It]. Moscow, Nauka, 1976, 436 p.
18. Pereslegin S. Samouchitel' igry na mirovoi shakhmatnoi doske [Self-instruction game on the world chess board]. Moscow, AST, 2005, 619 p.
19. Sirotnika E.V. «Vsegda okazyvat' soprotivlenie Rossii, nikogda ne razryvaya s nei»: avstriisko-rossiiskie otnosheniya nakanune krymskoi voiny [«Always resist Russia, never breaking with it»: Austrian-Russian relations on the eve of the Crimean War], Vestnik tambovskogo universiteta. [Bulletin of Tambov University], 2013, no 9 (125), pp. 329–333.
20. Vandam (Edrikhin) A.E. Geopolitika i geostrategiya [Geopolitics and geostrategy.]. Moscow, Kuchkovo pole, 2002, 272 p.
21. Vallerstain I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga, 2001, 415 p.
22. Zueva N.A., Gubaev A.R. Ot strategii anakondy k Pax Americana? [From an anaconda strategy to Pax Americana?] Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii UIS. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii, FKOU VPO «Voronezhskii institut FSIN Rossii» [Actual problems of the activity of UIS subdivisions. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Federal Service for the Execution of Sentences, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. 2016, pp. 452–454.
23. Zelenev E.I., Zeleneva I.V. Vostochnyi vopros [The Eastern Question]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University], 2005, no 2, pp. 63–77.